

Скоробогатов Андрей Михайлович

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ЭНЕОЛИТА ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Статья посвящена истории исследования начала эпохи палеометалла (ранний энеолит) на территории Донской лесостепи. В работе дается характеристика основных концепций о первоначальном расселении раннеэнеолитического населения в бассейне Верхнего и Среднего Дона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 182-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

19. Сухомлинский В. А. / сост. и авт. вступит. ст. Г. Д. Глейзер. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1997. 224 с.
20. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / сост. Н. В. Вейкшан. М.: Педагогика, 1989. 544 с.
21. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1990. Т. 5 / сост. С. Ф. Егоров. 528 с.
22. Шацкий С. Т. Деревенские дети и работа с ними // Шацкий С. Т. Избр. пед. соч.: в 2-х т. М.: Педагогика, 1980. Т. 2 / под ред. Н. П. Кузина и др. С. 86–121.

RURAL SCHOOL SPECIFICITY REALIZATION IN RUSSIAN EDUCATION HISTORICAL EXPERIENCE

Sergei Vladimirovich Sidorov, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Department of Pedagogy and Psychology
Shadrinsk State Pedagogical Institute
serwsi@yandex.ru

In the article the realization experience of rural school specificity in the Russian empire, Soviet Russia and the USSR is considered, modern tendencies of rural education modernization are revealed. The ideas topical for modern rural school innovative development are distinguished in historical experience.

Key words and phrases: rural schools development; rural schools specificity; rural schools history.

УДК 930.26(471.324)

Статья посвящена истории исследования начала эпохи палеометалла (ранний энеолит) на территории Донской лесостепи. В работе дается характеристика основных концепций о первоначальном расселении раннеэнеолитического населения в бассейне Верхнего и Среднего Дона.

Ключевые слова и фразы: ранний энеолит; история изучения; Донская лесостепь; нижнедонская культура.

Андрей Михайлович Скоробогатов

Кафедра истории России

Воронежский государственный педагогический университет

a.m.skorobogatov@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ЭНЕОЛИТА ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-36003а/Ц.

«Энеолит» – смешанное латинско-греческое слово, в переводе на русский язык звучит как «меднокаменный» (лат. «азнеус» – медный, греч. «литос» – камень). В соответствии с семантикой слова этот период характеризуется как «медно-каменный век». Термином «энеолит» в археологии принято обозначать первоначальный, предшествующий появлению бронзы период распространения металлических изделий, сосуществовавших с развитой и полностью сохранившей свое значение каменной индустрией, следующий в археологической периодизации за эпохой неолита. Иногда термин «энеолит» или «медно-каменный век» в публикациях заменяется терминами «медный век», «халколит» или «эпоха палеометалла».

Энеолитический период, как самостоятельная археологическая эпоха, является крайне важным и интереснейшим временем в истории развития древнего населения лесостепи Восточной Европы. Начало эпохи палеометалла в степных и лесостепных пространствах Днепро-Дона-Волжского междуречья знаменуется переменами во многих сферах жизни древних людей, связанными с усилившейся подвижностью населения, вызванной, прежде всего, кардинальным изменением экономических основ, обусловленных переходом к скотоводческому хозяйству. Увеличение возможностей передвижения древних племен привело к распространению за сравнительно короткие сроки на обширных пространствах Восточно-Европейской степной и лесостепной ойкумены ряда материальных и духовных новшеств, определивших своеобразие энеолитического населения на фоне местного, неолитического населения.

Наличие широких контактов населения в энеолитическое время на территории Восточноевропейской степи и лесостепи подтверждается археологическим материалом, который как раз и позволил ученым предшествующего времени не только выделить ряд культур медно-каменного века, но и объединить их в рамках обширных культурно-исторических областей.

Разумеется, изменения в характере экономики древних обществ не были единственной причиной для существовавших миграционных процессов. Немаловажную роль в древней истории Восточной Европы для

различных природно-климатических зон играли климатические кризисы. Так, имевшие место изменения климата в период голоцена являлись одной из важнейших причин для смены места обитания как охотников, рыболовов и собирателей, так и скотоводов обширных пространств восточной Европы.

При имевших место передвижениях древнего населения ведущую роль играли водные ресурсы, и в рамках Восточно-Европейской лесостепи это три крупнейших реки региона – Днепр, Дон и Волга со своими многочисленными притоками. С древности эти реки выступали проводниками достижений Старого Света во многие сферы жизнедеятельности человека с Кавказа, Северо-Западного Причерноморья и Каспийско-Среднеазиатского региона в Восточно-Европейскую степь и далее – в лесостепь. Для обширной территории Донской лесостепи (площадь около 120 тыс. кв. км) именно Дон со своими притоками выступал транзитным местом культурных достижений древности с более южных и западных территорий.

Несмотря на свою историческую значимость, ранний энеолит, знаменующий собой начало эпохи палеометалла Донской лесостепи, является одним из наименее исследованных периодов древней истории региона. Долгое время энеолит Донской лесостепи являлся «белым пятном» в комплексе памятников медно-каменного века степных и лесостепных пространств Восточной Европы. Несмотря на более чем столетнюю историю изучения археологических памятников рассматриваемой нами территории, научный интерес к энеолитическим материалам наблюдается лишь с 60-х гг. XX в. Целенаправленное изучение энеолитических памятников на территории Лесостепного Подонья, начавшееся в 60-е гг. XX в., первоначально было связано с деятельностью В. П. Левенка на Верхнем Дону, А. Т. Синюка, А. Д. Пряхина и Б. Г. Тихонова на Верхнем и Среднем Дону.

Во второй половине 1960-х гг. исследователи, только начав изучение энеолита Донской лесостепи, отмечали следующее: для выявленной энеолитической керамики акцент ставился на ее неместный характер происхождения, связанный с территорией Украины (среднестоговская и древнеямная культуры, энеолитические памятники типа Александрии на р. Оскол). Начало энеолита датировалось серединой - второй половиной III тыс. до н.э. при одновременном существовании с позднееэнеолитическим населением [17; 19]. Для энеолитической керамики Среднего Дона отмечалось выделение двух групп – с примесью органики или раковины в пористом легком тесте; и с примесью мелкого песка и с утолщениями по внешней стороне венчика [21, с. 30-32].

В начале 1970-х г. А. Т. Синюк защитил кандидатскую диссертацию «Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону». Впервые для данной территории была выстроена последовательная схема развития неолитического и энеолитического населения, определен самостоятельный культурный статус энеолитических материалов и обозначена их периодизация, намечены культурные связи энеолитических племен как между собой, так и с пережиточно-неолитическим населением, затронуты вопросы экономики и т.д. На основе материалов стоянки «Университетская-3», с привлечением данных других памятников региона, среди энеолитической посуды выделено пять керамических типов. Начало энеолита связывалось с появлением населения, изготовлявшего «воротничковую» керамику, имеющую аналогии в энеолитических культурах Приазовья и Нижнего Подонья. Раннееэнеолитическая культура получила название нижнедонской, и, тем самым, указывалось ее южное происхождение. Отмечалась ее синхронизация с определенной частью третьего этапа местного неолита, представленного ямочной, ямочно-гребенчатой и ямочно-накольчатой керамикой. Начальный этап энеолита Донской лесостепи синхронизировался с памятниками типа Мариупольского и Никольского могильников и ограничивался рамками второй половины IV тысячелетия до н.э. [21].

Важным событием в археологии Восточно-европейской лесостепи стало выделение в конце 70-х гг. прошлого столетия И. Б. Васильевым на основе общих признаков мариупольской культурно-исторической области раннего энеолита. Исследователь наметил в ней два ареала – восточный, представленный самарской, прикаспийской и нижнедонской культурами и западный, с материалами азово-днепровской культуры [2; 4]. Все культуры мариупольской области этот исследователь поместил в хронологические рамки первой половины IV тыс. до н.э., взяв за основу датировку Д. Я. Телегина для II этапа днепро-донецкой культуры, которую тот синхронизировал с Трипольем А [3].

В конце 70-х – начале 80-х гг. в печать вышли две статьи А. Т. Синюка, одна из них посвящена исключительно проблемам раннего энеолита Донской лесостепи [23], вторая, обзорного характера, затрагивающая все этапы местного энеолита [24], выделенные им ранее.

После выделения крупной культурно-исторической области «Каспийско-Черноморских культур» (по терминологии И. Б. Васильева) среди исследователей остро встал вопрос в целом о центре происхождения данной области и ее традиций и в частности каждой раннееэнеолитической культуры, с последующей миграцией и распространением той или иной группы населения из своего первоначального очага культурогенеза.

А. Т. Синюк, выступив с идеей формирования раннееэнеолитической культуры Донской лесостепи в районе Нижнего Дона при одновременном проникновении данных групп населения на север, в лесостепное Подонье, и восточнее, в Нижнее Поволжье, высказал тем самым идею распространения мариупольских традиций не с востока на запад, как В. Н. Даниленко [8, с. 39-40], а с запада на восток, из Нижнего Подонья в Поволжье [23, с. 69-71].

По аналогии с материалами Съезженского могильника А. Т. Синюк высказал предположение о развитом скотоводческом хозяйстве с преобладанием коневодства, погребальном обряде с трупоположением вытянуто на спине и микролитической технике в кремневом производстве раннееэнеолитического населения Донской лесостепи [24, с. 58-59].

Дав анализ концепциям В. Н. Даниленко и А. Т. Синюка, И. Б. Васильев справедливо заметил, что к концу 70-х – началу 80-х гг. еще не было достаточного количества источников и хронологических данных, чтобы окончательно решить проблемы локализации первоначального зарождения традиций культур мариупольского круга и временном приоритете одних культур над другими [3, с. 20].

В первой половине 80-х гг. появляются первые печатные работы Н. С. Котовой по энеолиту Донского региона. Исследовательница, обращаясь к раннеэнеолитической нижнедонской керамике, разработала ее типологию, выделив для данной керамики 8 типов с различными вариантами, взяв за основу форму венчика [13, с. 89-91].

Н.С. Котова, сравнивая воротничковые комплексы нижнедонских памятников со среднедонскими (имеется в виду территориальная принадлежность), отметила, что по ряду признаков материалы Среднего Подонья отличаются от нижнедонских, и, видимо, относятся к особой археологической культуре. Исследовательница видит два компонента в сложении раннеэнеолитической культуры Донской лесостепи. Первый компонент связан с территорией Нижнего Дона и, прежде всего, с культурой типа верхних слоев пос. Ракушечный Яр, а второй – с гончарными традициями, близкими нижнекамскому неолиту [14, с. 136-137]. Несомненная значимость рассматриваемой работы состоит в том, что Н. С. Котовой дана не только характеристика керамики с выделением типов и вариантов посуды, но и приведены статистические данные по распределению примесей и видов орнамента по вариантам раннеэнеолитической керамики Донской лесостепи.

Значительным событием в археологии медно-каменного века обширной территории Днепро-Донско-Волжского междуречья стал выход совместной работы И. Б. Васильева и А. Т. Синюка «Энеолит Восточно-Европейской лесостепи». Авторы, несмотря на сравнительно небольшой объем публикации (которая вышла в печать как учебное пособие к спецкурсу, но, по сути, является монографией), не только рассмотрели на ее страницах самые актуальные вопросы энеолита региона, но и ввели в научный оборот как новейшие к тому времени комплексы, так и еще не опубликованные до того момента в должной мере энеолитические материалы из раскопок предыдущих лет [6].

Авторами подробно было охарактеризовано само понятие «энеолит» для Восточно-Европейской лесостепи и отмечены признаки раннего энеолита территории Днепро-Донско-Волжского междуречья. Важным моментом в методологии исследователей явилось то, что для отнесения к раннему энеолиту определенных материалов, среди археологических памятников, на которых они непосредственно обнаружены, не обязательно должны встречаться медные изделия [Там же, с. 27-31]. Впоследствии Н. Л. Моргунова отметила «новаторский методологический подход к определению эпохального содержания энеолитического периода... И. Б. Васильев и А. Т. Синюк определили эпохальную сущность культур мариупольской области как раннеэнеолитическую» [18, с. 37].

И.Б. Васильев и А.Т. Синюк, рассматривая процесс происхождения локальных культур мариупольской культурно-исторической области, озвучили идею о последовательном распространении общестадийных признаков в данный период (связанных с началом распространения коневодства), начиная из области Северного Прикаспия и лесостепного Поволжья в районы Приазовья, Нижнего и Среднего Дона, а затем и в Поднепровье, отметив при этом, что специфические признаки раннеэнеолитических культур вовсе не подчинены такой последовательности [6, с. 39].

В целом, время с середины 70-х до середины 80-х гг. XX века стало своеобразным бумом в истории изучения энеолитических памятников и собственно раннего энеолита Днепро-Донско-Волжского междуречья, особенно его восточной части. Если ранее (60-е – начало 70-х гг. XX века) для территории Донской лесостепи исследователи имели в своем распоряжении, в основном, материалы стоянки «Университетская-3», то в последующее время в научный оборот были введены раннеэнеолитические комплексы памятников Копанице-1, Дрониха, Черкасская. Благодаря сведениям, полученным при исследовании материалов с вышеперечисленных памятников, в совокупности с новыми данными из сопредельных регионов, энеолитические культуры Донской лесостепи уже рассматривались в рамках культурно-исторических областей. Впервые в совокупности получили характеристику признаки энеолитической эпохи Восточно-Европейской степи-лесостепи [6]. Было обосновано выделение черкасского синкретического типа керамики, свидетельствующего о контактах неолитического и энеолитического населения [5, с. 118-120]. Появились данные о раннеэнеолитических постройках [6, с. 16-19]. На этом фоне проводились важные исследования по статистико-типологической характеристике раннеэнеолитической керамики Среднего Дона. По материалам раскопок энеолитических памятников проводятся палеоботанический [25] и палеозоологический [16] анализы.

Во второй половине 80-х – 90-х гг. XX века наблюдается некий спад в заинтересованности и масштабах изучения энеолитических памятников бассейна Верхнего и Среднего Дона. Тем не менее, в это время выходят в свет несколько монографических работ, затрагивающих проблемы позднего неолита – раннего энеолита как Донского региона, так и смежных территорий [1; 7; 9].

В 1994 г. вышла в свет монография Н. С. Котовой «Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье)», в которой автор соглашается с концепцией существования мариупольской культурно-исторической области, но культуры данной области относит, в основном, к позднему неолиту (памятники азово-днепровской культуры 2 периода и поздние веревкинские памятники – к раннему энеолиту). В данной работе Н. С. Котова развивает озвученную ей ранее мысль о культурном разграничении

памятников Нижнего и Среднего Дона, обращаясь к керамическому материалу и типологии жилищ. Автор монографии считает, что название «нижнедонская культура» следует сохранить за мариупольскими памятниками Нижнего Дона (Ракушечный Яр, Раздорское I, Бессергеневка, Самсоновское, Цимлянское, керамика из сборов Горьковского и Мариупольский могильник), а для территории Среднего Дона вводит понятие воронежско-донской культуры.

В вопросе происхождения воронежско-донской культуры Н. С. Котова отметила, что в момент своего расселения отдельные группы нижнедонского населения ассимилировали часть донецкого неолитического населения, и это привело «к появлению в воронежско-донской посуде таких черт, как примесь в глине растительности, иногда в сочетании с песком; нетипичных для мариупольской области остро- и округлодонных сосудов; редкой орнаментации внутренней стороны сосуда» [13, с. 56].

Н. С. Котова датирует воронежско-донскую культуру рубежом V-IV тыс. до н.э. – 3 четвертью IV тыс. до н.э. и отмечает, что наличие у воронежско-донской посуды таких стадийальных признаков как воротничок, органическая примесь в глине, гребенчатая орнаментация заставляет синхронизировать эту культуру с 1 периодом азово-днепровской и 2 периодом нижнедонской культур. Исследовательница пишет, что, приняв датировки А. Т. Синюка, «невозможно вписать воронежско-донскую культуру в систему культур мариупольской области», которые И. Б. Васильев датировал первой половиной IV тыс. до н.э. [Там же, с. 54-55].

В 90-е – начале 2000-х гг. раннеэнеолитические культуры мариупольской культурно-исторической области датировались, в основном, концом V – первой половиной IV тыс. до н.э., при их синхронизации с ранним Трипольем [7; 13; 26; 29]. Но с начала XXI в. все чаще публикуются результаты радиоуглеродного датирования образцов с памятников как неолита-энеолита региона Днепро-Дона-Волжского междуречья, так и земледельческих памятников круга Кукутень-Триполье, которые позволили пересмотреть датировки неолита-энеолита Восточноевропейской степи-лесостепи в сторону их удревнения [12; 27; 28]. Радиоуглеродные даты Триполья А сейчас в целом ложатся в период от середины V до конца IV тыс. до н.э. (от 4500 до 3800 гг. до н.э.) по некалиброванной шкале или около 5450-4700 тыс. до н.э. [27, с. 110; 15, с. 81; 28, с. 57-59].

Одним из первых ученых, кто хронологические рамки культур мариупольского круга поместил во вторую половину V тыс. до н.э. (и даже древнее) по некалиброванной шкале, была Н. С. Котова [12]. Основные результаты ее многолетних исследований по неолиту-энеолиту Восточной Европы совсем недавно были отражены в ее докторской диссертации [15]. Самой древней из культур мариупольского круга, по Н. С. Котовой, является азово-днепровская нео-энеолитическая. В период позднего неолита население степей увеличилось, что совпало с влажным периодом около 5500-5300 лет до н.э. (по калиброванной шкале), и миграция носителей нижнедонской неолитической культуры на восток привела к формированию прикаспийской культуры мариупольской области. Несколько позднее, при сильной аридизации климата (началась около 5350 лет до н.э.), ухудшились условия на юге степной зоны, особенно в ее восточных регионах, что и обусловило отток степного населения в северные районы степи и на юг современной лесостепи. «В результате этих миграций сформировались воронежско-донская культура в Среднем Подонье и самарская культура в Среднем Поволжье. Эти процессы завершили формирование мариупольской культурно-исторической области» [10, с. 21].

Следует заметить, что не все исследователи культуры мариупольской культурно-исторической области относят к раннему энеолиту ввиду очень редкой встречаемости среди ее комплексов медных изделий [20; 27]. Но всё же подавляющее большинство отечественных археологов с распространением признаков, характеризующих археологические культуры мариупольской области, связывают начало эпохи палеометаллов в степи и лесостепи Днепро-Дона-Волго-Уральского междуречья.

Таким образом, за время исследования энеолита Донской лесостепи накоплена источниковая база, позволившая охарактеризовать культурно-историческую ситуацию начала эпохи палеометалла данной территории. Из-за существующих различных методологических подходов к определению начала энеолитической эпохи материалы, выделенные А. Т. Синюком в нижнедонскую культуру раннего энеолита, интерпретируются по-разному. Так, одни и те же комплексы со своеобразной воротничковой керамикой Донской лесостепи рассматриваются либо как раннеэнеолитические, либо как неолитические. Содержание самой культуры также неоднозначно – одни ученые объединяют в рамках одного культурного образования территориально памятники степной (поселения Ракушечный Яр, Самсоновское и Раздорское I) и лесостепной зон Донского региона в рамках одной нижнедонской культуры, другие разделяют их не только культурно (нижнедонская культура для степного Подонья и воронежско-донская культура для Донской лесостепи), но и хронологически. Отметим, что существующие противоречия могут быть в определенной степени разрешены только с накоплением и вводом в научный оборот новых источников по неолиту – раннему энеолиту Нижнего, Среднего и Верхнего Подонья, а также сопредельных территорий.

Список литературы

1. **Белановская Т. Д.** Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: поселение времени неолита-энеолита Ракушечный Яр. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. 200 с.
2. **Васильев И. Б.** Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: Изд-во КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1980. С. 27-52.
3. **Васильев И. Б.** Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: Издательство КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1981. 129 с.

4. Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // Советская археология. М.: Наука, 1979. № 4. С. 147-166.
5. Васильев И. Б., Синюк А. Т. Черкасская стоянка на среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1984. С. 102-129.
6. Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1985. 118 с.
7. Гурий Ю. Г. Памятники раннего энеолита бассейна Северского Донца. Луганск: Издательство Осирис, 1998. 160 с.
8. Даниленко В. Н. Энеолит Украины. Киев: Наукова Думка, 1974. 176 с.
9. Княшко В. Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V-III тысячелетиях до н.э.) // Донские древности. Азов: Издательство Азовского краеведческого музея, 1994. Вып. 3. 131 с.
10. Котова Н.С. Культурно-исторические процессы в Северном Причерноморье в VI-V тыс. до н.э.: автореф. ... дис. докт. ист. наук. Киев, 2010. 28 с.
11. Котова Н. С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье) // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. Луцьк: Издательство Вежа, 1994. Вип. 1. 167 с.
12. Котова Н. С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 267 с.
13. Котова Н. С. Опыт типологии керамики нижнедонского типа Черкасской стоянки // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж: Издательство ВГПИ, 1983. С. 81-91.
14. Котова Н. С. Раннеэнеолитическая керамика Среднего Дона // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1984. С. 130-139.
15. Котова Н. С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганськ: Вид-во СНУ імені В. Даля, 2006. 328 с.
16. Кузьмина И. Е., Каспаров А. К. Остатки животных из неолитических стоянок Копанице и Черкасская в Воронежской области // Плейстоценовые млекопитающие Северной Евразии. Труды Зоологического института АН СССР. Л.: Ленупридат, 1987. Т. 168. С. 87-99.
17. Левенко В. П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Л., 1969. 19 с.
18. Моргунова Н. Л. Хронология и периодизация энеолита Волжско-Уральского междуречья в свете радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. С. 6-26.
19. Пряхин А. Д., Синюк А. Т. Древности из зоны Воронежского моря. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968. 32 с.
20. Санжаров С. Н., Бритюк А. А., Котова Н. С., Черных Е. А. Поселения неолита - ранней бронзы Северского Донца. Луганск: Вид-во СНУ імені В. Даля, 2000. 128 с.
21. Синюк А. Т. Новые материалы к изучению неолита в Среднем Подонье // Сборник научных студенческих работ. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1968. Вып. I. Гуманитарные науки. С. 27-33.
22. Синюк А. Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону: автореф. ... дисс. канд. ист. наук. М., 1971. 22 с.
23. Синюк А. Т. У истоков древнейших скотоводческих культур лесостепного Дона // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. С. 63-72.
24. Синюк А. Т. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1980. С. 53-72.
25. Спиридонова Е. А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене-голоцене (верхний палеолит-бронза). М.: Наука, 1991. 221 с.
26. Ставицкий В. В. Дискуссионные вопросы изучения раннеэнеолитических культур с воротничковой керамикой // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2003. С. 144-155.
27. Телегин Д. Я. О хронологии и периодизации культур неолита и медного века Юго-Запада Восточной Европы. Понятие о нео-энеолитическом времени региона // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии: хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе. СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 106-121.
28. Черных Е. Н., Авилова Л. И., Орловская Л. Б. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М.: Изд-во ИА РАН, 2000. 95 с.
29. Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 200 с.

DON FOREST-STEPPE EARLY ENEOLITHIC STUDYING HISTORY

Andrei Mikhailovich Skorobogatov

*Department of Russia History
Voronezh State Pedagogical University
a.m.skorobogatov@mail.ru*

The article is devoted to the research history of paleo-metal (early Eneolithic) epoch beginning in the territory of Don forest-steppe. The author gives basic conceptions characteristic concerning early Eneolithic population initial settlement in Upper and Middle Don basins.

Key words and phrases: early Eneolithic; studying history; Don forest-steppe; Lower Don culture.